

УДК 930.1(571.16)
DOI: 10.17223/22220836/33/7

И.А. Матвеенко, О.С. Хрулёва

**ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА Б. ДИЗРАЭЛИ
ЖУРНАЛОМ «ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ» В 1840–70-Е ГГ.
В КОНТЕКСТЕ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ**

В статье анализируются критические отзывы на творчество Б. Дизраэли, опубликованные в журнале «Отечественные записки» в 1840–1870-х гг., что позволяет изучить реакцию российского общества на политику ассимиляции, проводимую государством в отношении евреев, с одной стороны, и двойственную реакцию российского еврейства на эту политику – с другой. Различные оценки деятельности Б. Дизраэли, изучаемого как пример эмансипированного еврея, раскрывают смену восприятия решения еврейского вопроса в России, прошедшего путь от идей ассимиляции до сегрегации.

Ключевые слова: Б. Дизраэли, отзывы, рецепция творчества, еврейский вопрос, эманципация, ассимиляция.

На территориях, присоединенных к Российской империи в результате разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.), издавна проживала хорошо организованная еврейская община. Ее многочисленность, сплоченность и обособленность, а также все наследие межнациональных, религиозных, социально-экономических и общественно-культурных отношений заставили изменить проводимую до этого времени в России политику в отношении евреев, зависимую от личных симпатий государей или религиозных предпочтений, на политику, определяемую социальными и экономическими интересами развития черты оседлости и в целом России.

Уже к 1820-м гг. законодатель приходит к мысли о необходимости ликвидации европейской обособленности, что особенно ярко проявилось позже, в годы правления Николая I, да и при следующих правителях, когда «все со словные конфессиональные группы населения обязаны были находиться на службе у государства, в его прямом и безусловном подчинении. Евреи, как вновь вступившие в русское подданство, должны были пройти весь путь подобной унификации на манер прочих подданных» [1. С. 37].

Огромное значение в деле приобщения евреев к общегражданской жизни придавалось идеям культурной реформы внутреннего быта русских евреев, в том числе планам просвещения в русских школах, введению русского языка в официальных документах евреев, их прошениях и при ведении торговых книг [2. Ст. 773–774. С. 156], запрету ношения традиционной одежды [3. С. 416.] и париков [2. Ст. 775. С. 156], поощрению использования русских имен [4. С. 30] и т.д.

Еврейские общины справедливо расценивали эти меры как вмешательство государства в их внутреннюю жизнь, нацеленного на ассимиляцию и отказ от иудаизма, и они были встречены с негодованием среди большинства. Параллельно в 40-е гг. XIX столетия отмечается и противоположный процесс: увеличение числа евреев, особенно из состоятельных кругов, стремив-

шихся получить образование в общих учебных заведениях. Эти инициативы отдельных евреев воспринимались традиционным еврейским обществом крайне негативно. Любой еврей, появившийся среди своих единоверцев в европейском костюме, воспринимался ими настороженно, иногда это приводило к прекращению контактов с ним. В целом еврейское население крупных городов перенимало европейский костюм, кто в силу необходимости, например гимназисты казенных училищ, студенты вузов, государственные служащие, а кто и по собственным убеждениям – например сторонники Гаскалы или в более поздний период представители политических партий.

Подобные изменения внутри еврейской общины не могли не повлиять и на российское общество. Появление евреев среди образованной светской части общества Российской империи заставило выстраивать отношения с ними. Для поддержки проводимого государством курса по отношению к евреям предпринимаются попытки найти положительные примеры эманципации и ассимиляции евреев, нередко в западном обществе. Зачастую таким примером становилась жизнь и деятельность наиболее удачливых и влиятельных личностей. Одним из них стал Бенджамин Дизраэли, сделавший головокружительную политическую карьеру. Именно в 1840-х гг. впервые его деятельность стала объектом внимания либеральной части российского общества. При этом интересны были не только его политические взгляды и шаги, но и его литературная деятельность. На протяжении XIX в. романы Дизраэли переводились на русский язык и активно обсуждались на страницах русской периодической печати. Тональность и оценка его произведений позволяют проследить изменения в отношении образованной части русского общества к процессу эманципации евреев в России.

В данной статье будут рассмотрены критические статьи, опубликованные в литературном журнале «Отечественные записки» в период с 1840-х по 1870-е гг., когда творчество Дизраэли переводилось и наиболее детально обсуждалось не только на страницах «Отечественных записок», но и в других популярных изданиях. При этом стоит отметить, что «Отечественные записки» – один из самых влиятельных и популярных литературных журналов России XIX в., внесший значительный вклад в развитие русской общественной мысли и формирование демократического мировоззрения молодого поколения. Однако со временем публикации статей о Дизраэли прогрессивный состав редакции журнала (В.Г. Белинский, А.И. Герцен и др.) покинул издание по ряду объективных причин, и их уход, несомненно, сказался на репутации журнала, пытавшего придерживаться, как и прежде, либерально-западнической ориентации, но постепенно терявшего свою популярность.

Интерес к творчеству Дизраэли начинается с рецензии на его роман «Коннигсби, или Новое поколение» [5. С. 1–11]. Критик внимательно отнесся к рассмотрению художественных особенностей романа Дизраэли. Хотя и конфликт, и идеология романа видятся рецензенту специфически национальными, они, по его мнению, могут представлять интерес для русской читательской аудитории, так как в нем отражена «борьба старого с новым» [Там же. С. 1]. Это, несомненно, отвечало тем процессам, которые протекали внутри еврейской общины в Российской империи. Поддержка новых идей, которым симпатизирует Дизраэли, являющийся евреем, находила отклик идеям ассимиляции еврейских масс в России. И, несмотря на то, что сам кри-

тик невысоко оценивал художественные достоинства романа, он отмечал его пользу в качестве исторического источника: «А когда пройдет минута, породившая этот роман, то и самый роман будет забыт, и в библиотеках поставят его не в отделе изящной словесности, а разве в отделе истории» [5. С. 2].

Рассмотрение творчества Дизраэли продолжилось в одном из следующих номеров «*Отечественных записок*» 1845 г. и было посвящено новому роману писателя «Сивилла, или Две нации». Цель написания сочинения русский критик видит в развенчании неверного описания хода исторических событий. Для подтверждения своей точки зрения рецензент привлекает цитату Дизраэли: «Писаная история последних десяти царствований – чистая ложь: причинам и последствиям государственных событий дан характер, никакого не сходный с истиной <...> олигархия названа свободою; исключительное поповство национальной церковью; государем названо лицо почти бессильное» [6. С. 2]. Сам роман привлек интерес российской публики, благодаря поддержке демократических идей, высказанных в произведении автором. При этом рецензент «*Отечественных записок*» отказывает английскому произведению в художественности, не умаляя его идеологической значимости: «Здесь, как и „Конингсби“, сочинению чисто политическому дана только форма романа», однако «автор умел слепить повесть с политикой и создать если не великое целое, то по крайней мере ряд сцен, живо и верно высеченных из действительности» [Там же]. Очевидно, что критику импонирует реализм изображаемых событий и актуальность поднятых в произведении проблем – достоинства, которые он не раз подчеркивает в статье: «Истинное достоинство его не в запутанности интриги, а в искренности изображенных сцен. Характеры очерчены резко и взяты из действительной жизни» [Там же. С. 3].

То, что роман «Сивилла» получил положительную рецензию именно на страницах «*Отечественных записок*» и именно в середине 1840-х гг., весьма показательно. Ведь в том числе в этот период передовая часть общества поддерживала идеи распространения просвещения и приобщения к русской культуре еврейских масс, видя в этом решение еврейского вопроса, что совпадало с политикой государства в отношении евреев, нацеленной на единобразие в многонациональной и многоконфессиональной империи. Тот факт, что выходец из еврейской среды, хоть и не в России, Б. Дизраэли сумел сделать блестящую карьеру и получить признание на литературном поприще, косвенно подтверждал правильность выбранного в России курса.

Не исключено, что обе статьи были написаны одним автором: слишком очевидны совпадения во взглядах и подходах к рассмотрению творчества Дизраэли. В обоих случаях авторам статей представляется несовместимой форма романа с политической основой произведений. Оба рецензента выделяют как основополагающий аспект английских романов их утилитарность, злободневность, национальную специфичность, что органично согласуется с мнением современных исследователей о творчестве Дизраэли.

В 1847–1848-х гг. с редакцией «*Отечественных записок*» активно сотрудничал такой выдающийся критик, как В.В. Стасов, ученик В.Г. Белинского. В эти годы он только начинал свою профессиональную деятельность, однако уже в своих первых статьях сформулировал основные этические и эстетические требования, предъявляемые к искусству. Одна из его статей

о творчестве Дизраэли появилась в 1847 г. в виде рецензии на роман «Танкред, или Новый крестовый поход» [7. С. 847–867].

В. Стасов довольно емко определяет жанр романа «Танкред» как «роман из большого света, да еще и политический» [Там же. С. 851], при этом проводит параллель его произведений с сочинениями массовой литературы: «Тут припомнешь, что не один Сю силен по поваренной части для своего господина – публики», устанавливая статус творчества Дизраэли как писателя-беллетриста при всей серьезности тематики его романов. Русский критик рассматривает анализируемый роман «Танкред» в контексте всего творчества писателя, прослеживая типологию героев романов, выделяя их программность, авторскую обусловленность как характерную черту произведений Дизраэли [Там же. С. 853].

Однако русскому критику претит активная пропаганда иудаизма в романах Дизраэли: «Подобно тому, как современные нам славянофилы не видят или не хотят видеть ничего другого во всем нынешнем порядке вещей, кроме всеобщего приготовления к обновлению мира посредством славянского племени и приготовления этому племени в будущем самого заманчивого величия – Дизраэли полон подобных же надежд в отношении к еврейскому племени. Он утверждает, что из всех кавказских племен оно самое превосходное <...>» [Там же. С. 860]. Характерно, что В. Стасов, придерживаясь точки зрения, что «нет искусства без национальности» и будучи сам поклонником еврейского искусства, тем не менее не согласен с идеей английского писателя о превосходстве еврейской нации над другими народами.

Вторая статья Стасова появилась в «*Отечественных записках*» в том же году [8. С. 43–48] и в целом согласуется с его предыдущей рецензией творчества английского писателя. В этой статье Стасов решительно отказывает английским писателям в умении реалистического изображения действительности: «Словом, в английских романах есть то, что может представить вам наблюдательность человека поумнее других, но решительно нет никакого таланта вылепить живого человека, который и живет, и чувствует, и движется перед читателем, – нет таланта обратить в дышащую жизнью картину все свои с трудом и потом скребаемые материалы» [Там же. С. 44].

Эти статьи Стасова завершают первый период изучения творчества Дизраэли русским журналом «*Отечественные записки*». Характерно, что в этих статьях о принадлежности Дизраэли к еврейской национальности упоминается только с точки зрения отказа от нее, в результате чего перед автором, по мнению критиков, открылись широкие возможности. На первый план выдвигалось рассмотрение исключительно художественных достоинств и недостатков его произведений, их политической подоплеки и историзма. Идеи эмансиляции находили в этот период положительный отклик среди образованной части российского общества.

Параллельно с этим и в самой среде российских евреев подобные идеи находят поддержку среди образованной ее части. Именно 60–70-е гг. XIX в. становятся апогеем эмансиляции русского еврейства. В это время в среде европейской интеллигенции возникает стремление к сближению с русской культурой. Появившиеся еврейские периодические издания «Рассвет», «Русский еврей» ставили перед собой эту цель и были обращены «только к русским и для русских» [9. С. 11]. Эмансиляция образованной части российского еврейства

ства проявилась в смене иудаизма на православие на идеиных началах и сближении с либеральными и радикальными общественными кругами, где роль евреев становится весьма заметной. Активно поддерживая курс сближения еврейства с русской культурой, прогрессивные эмансипированные круги европейской интеллигенции называли одной из основных причин бытовавшей в черте оседлости неприязни к евреям самобытность и обособленность самой общины: «когда люди не делят между собой одну и ту же пищу, одно и то же питие, не работают и не отыкают в те же самые дни и затем не могут соединиться между собой семейными узами, то между такими людьми не может быть прочной дружбы, а где нет дружбы, там много интриг и недоразумений, которые ведут к вражде, а от вражды до преследования один шаг» [10. С. 10].

Однако переломное состояние экономики в период после отмены крепостного права и либеральных реформ 1860–1870 гг., развитие капиталистических отношений, более интенсивный характер общественной жизни вызвали напряжение в Российской империи, особенно ярко проявившееся в западных губерниях России, где издавна существовали этнические и религиозные противоречия. После получения сведений о погромах, а также в связи с общим изменением государственной политики к концу 1870-х гг. происходит и корректировка курса по отношению к евреям в России. С этого времени мотив защиты интересов христианского населения становится ключевым в решении еврейского вопроса, а идеи эмансипации теряют свою привлекательность.

В результате несколько в ином ключе написана статья о Дизраэли, появившаяся на страницах «Отечественных записок» в 1878 г. Это время, когда его фактическим руководителем стал Некрасов, а Краевский оставил за собой лишь некоторые имущественные права. Кроме того, 1878 г. стал знаменательным и в судьбе самого Б. Дизраэли, повлиявший на восприятие образа и творчества писателя в России. В частности, во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Дизраэли настаивал на участии Великобритании в военных действиях. По свидетельству исследователей, «в конце концов, балансирование на грани войны принесло Дизраэли успех: русские не стали пересекать Дарданеллы, и войну удалось предотвратить» [11. С. 277]. Еще больший успех политику принесла его речь на Берлинском конгрессе, которая в корне изменила условия Сан-Степанского договора не в пользу России. Эти события сформировали в российских политических кругах непривлекательный имидж Дизраэли, отразившийся в том числе и в рассматриваемой ниже статье.

Несмотря на вынесенное в заглавие статьи рассмотрение «Политических идеалов Дизраэли Биконсфильда» [12. С. 201–244], она во многом посвящена и анализу его литературного творчества, и его еврейскому происхождению. С первых строк Н. Поповский называет его «министром-евреем», «плебеем по происхождению», «политическим авантюристом», что в целом отражает отрицательное отношение и к его политической судьбе, и к его произведениям. Рассматривая романы английского писателя довольно подробно, с приведением цитат, критик «Отечественных записок» всем дает отрицательную оценку. Так, например, роман «Танкред», по мнению рецензента, «произведение беллетристической фантазии, он поражает нелепостью фантазии и не законченностью своей основной мысли» и «не представляет ничего глубоко-

го и цельного» [13. С. 435]. Подобные оценки были высказаны и в отношении других романов писателя – «Сивилла», «Коннигсбии» и «Вивьян Грей».

Причины такого неприятия творчества Дизраэли становятся понятны, когда Н. Поповский берется рассматривать политические взгляды писателя по отношению к России: «копиаясь на британские интересы, он отличается особенною страстью и систематичностью в антагонизме к России, раздувает в своих новых соотечественниках дух узкого, мишуруного патриотизма <...>» [Там же. С. 433]. Представление Дизраэли как «шута, иногда очень неловкого и несвоевременного, который то и дело менял свои убеждения, смотря по обстоятельствам, смотря по покровителю, который в данную минуту был сильнее» [12. С. 206], в целом рисовало отталкивающий портрет английского политика и писателя. Подобные неприятные черты характера, по мнению критика и редакции журнала, были присущи большинству представителей еврейского народа. Причина этого заключается в том, что эмансионированный еврей, оторвавшись от среды, в которой он рос и воспитывался, не может до конца понять и принять новую культуру, к которой он обратился. В результате он чувствует, что лишен прочного фундамента, и эта шаткость положения превращает еврея в одного из самых последовательных гонителей новой среды, которую он не может принять. Разочарование в идеях эмансиации российского еврейства в образованной части российского общества ярко проявляется в идее о том, что эмансионированный еврей все равно остается евреем, сторонником иудаизма. Именно когда критик говорит о приверженности Дизраэли иудаизму, его образ становился еще более непривлекательным: «На этот счет (о иудаизме. – И.М., О.Х.) действующие лица из некоторых его романов даже создают целые теории, сыплют историческими примерами, тщательно подобранными автором для большего возвеличения еврейской расы» [Там же. С. 205]. Идеей иудаизма проникнуты, по мнению Поповского, как многие образы романов писателя, так и их идеологическая основа, что не позволяет Дизраэли объективно представить читателю исторические факты, изображенные в них. Критик обвиняет Дизраэли в отсутствии четкого идеологического обоснования исторических событий, изображенных в произведениях писателя, и недоверии народу как носителю политической воли [13. С. 449].

Тем не менее при всех недостатках идеологии и произведений английского писателя рецензент не отказывает ему в таланте: «Хотя в них (романах Дизраэли. – И.М., О.Х.) заметен несомненный талант (преимущественно сатирический) и, следовательно, автор занимался литературой по призванию <...>, но в молодости литература была для него также одним из способов выйти в люди» [12. С. 206].

Таким образом, представленный анализ отзывов творчества Дизраэли на страницах журнала «Отечественные записки» становится весьма показательным с точки зрения восприятия его произведений через призму отношения к еврейскому вопросу вообще.

Несмотря на свою специфичность и программность, романы Дизраэли вызывали неподдельный интерес со стороны русских критиков, обусловленный эмансиацией части еврейского населения России и насущными интересами государства. Если в 1840-е гг. рецензенты, обращая внимание на еврейское происхождение Дизраэли, говорили о положительном опыте эмансиации еврейского населения, уделяли большее внимание жанровому своеобразию и

художественным особенностям произведений Дизраэли, то уже в 1870-е гг. очевидна попытка критиков встроить творчество английского романиста в парадигму его идеологических и политических взглядов, а также объяснить противоречивую основу его творчества в контексте его национальной принадлежности. При этом взрыв эмансиации части еврейского общества в эпоху либеральных преобразований коренным образом изменил положение российских евреев, которые в достаточно короткие сроки широко заявили о себе в экономике, общественной и культурной жизни Российской империи. Необычайно короткие сроки эмансиации послужили непосредственным поводом для конфликтов между евреями и нееврейским населением, что сказалось и на оценке обществом деятельности евреев в целом, и творчества Дизраэли как представителя эмансионированного еврейства, хоть и не России. Отрицательное восприятие творчества Дизраэли в данном случае можно рассматривать в качестве предвестника изменения государственной политики по еврейскому вопросу, отказа от ассимиляции в сторону сегрегации, ставшей важным элементом еврейского законодательства 80–90-х гг. XIX столетия.

Литература

1. Савиных М.Н. Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине XIX – начале XX в. Омск, 2004. 162 с.
2. Законы о состояниях. Изд. 1899 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. Т. IX. 80 с.
3. *Именной*, объявленный Сенату министром внутренних дел указ «О воспрещении употребления особой еврейской одежды», 1 мая 1850 г. // Полный свод законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXV. Отд. 1. № 24127. СПб., 1851. С. 416.
4. Мыши М.И. Руководство к русским законам о евреях. 3-е изд. СПб., 1904. 522 с.
5. «Коннисби, или Новое поколение», роман Дизраэли. – «Святочные рассказы» Диккенса // *Отечественные записки*. 1845. Т. 39. Отд. 7. С. 1–11.
6. Сивилла, или Две нации // *Отечественные записки*. 1845. Т. 42. Отд. 7.
7. Стасов В.В. Танкред, или Новый крестовый поход. Соч. Б. Дизраэли // Стасов В.В. Собрание соч.: в 3 т. СПб., 1894. Т. 3. С. 847–867.
8. Стасов В.В. Disraeli B. Contarini Fleming. L., 1846. 4 vls; Bulwer-Lytton E.G. The New Timon. L., 1846 // *Отечественные записки*. 1847. Т. 50, № 2. Отд. 7. С. 43–48.
9. Шигарин Н. Еврейские газеты в России. СПб., 1879. 25 с.
10. Хволес Д. Патологическая сторона еврейского вопроса. СПб., 1882. 54 с.
11. Кирил А. Бенджамин Дизраэли / пер. с англ. В. Генкина. М., 2016. 314 с.
12. Поповский Н. Политические идеалы Дизраэли-Биконс菲尔да // *Отечественные записки*. 1878. № 9. С. 201–244.
13. Поповский Н. Политические идеалы Дизраэли-Биконс菲尔да // *Отечественные записки*. 1878. № 10. С. 431–471.

Irina A. Matveenko, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: mia2046@yandex.ru

Oksana S. Khrulyova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

Email:shamaim_7@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 33, pp. 91–98.

RECEPTION OF DISRAELI NOVELS ON THE PAGES OF “OTECHESTVENNYE ZAPISKI” IN 1840–1870 IN THE CONTEXT OF JEWISH ISSUE

DOI: 10.17223/22220836/33/7

Keywords: Benjamin Disraeli; reviews; reception; Jewish issue; emancipation; assimilation.

As a result of the Rzecz Pospolita division (1772, 1793, and 1795) into three parts, the land, where a large Jewish community lived, became a part of the Russian Empire. It led to a change of

state policy regarding the Jews. The core of this policy was the ideas of emancipation, assimilation and Russian and Jews cultural contacts.

To encourage this policy it was tried to reveal new positive examples of Jews' assimilation and emancipation in the European society. The life and activity of famous and influential men were used to be such examples. Benjamin Disraeli, who made not only outstanding career in politics but also was met with recognition from the public as a writer, was used as one of emancipation illustrative examples. During the 19th century his novels were being translated into Russian and were lively discussed in Russian periodical press. The reviews of his novels could help to study the changes in Russian state policy regarding the Jews as well as the attitude of Russian enlightened society to Jews' emancipation in Russia.

The reviews published during 1840 – 1870 in the literary magazine “Otechestvennye Zapiski” (“Domestic notes”) are analyzed by the authors. It was the period when Disraeli novels were popular amongst Russian readers and discussed actively in the press of the 19th century.

The analysis of the reviews such novels as “Vivian Grey” (1826), “Coningsby, or the New Generation” (1844), “Sybil, or The Two Nations” (1845), and “Tancred, or the New Crusade” (1847) made by different literary critics showed that the evaluation of Disraeli's novels in Russia depended on social and political, economic and cultural factors. The reviews' analysis, made by the authors of the paper is very urgent and illustrative to study the attitude to the Jews in Russia.

Initially, in 1840 critics paid more attention to genre distinctness and literacy features of Disraeli novels. The fact that he was a Jew and made a great career was characterized as a successful example of Jews' emancipation.

The outburst of Jews' emancipation in 1860–1870 changed the life of Russian Jews significantly that was the reason of national conflicts and influenced on the attitude Russian society to the Jews in whole, as well as reception of Disraeli novels in particular.

In 1870 critics tried to evaluate Disraeli ideology and political commitments and explain the contradictory basis of his novels according to his nationality and religion. The negative reception of Disraeli novels could be considered as a sign of a change in Russian state policy regarding the Jews: assimilation abandoning in favor of segregation, which was the key factor of state policy rewarding the Jews in the last two decades the 19th century.

References

1. Savinykh, M.N. (2004) *Zakonodatel'naya politika rossiyskogo samoderzhaviya v otoshenii evreev vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [The legislative policy of the Russian autocracy in relation to the Jews in the second half of the 19th – early 20th century]. Omsk: Omskblankizdat.
2. Russia. (1899) *Zakony o sostoyaniyakh.* Izd. 1899 [The laws of the states. Ed. 1899]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 9. St. Petersburg: [s.n.].
3. Russia. (1851) Imennoy, ob "yavlennyy Senatu Ministrom vnutrennikh del ukaz "O vospreshchenii upotrebleniya osoboy evreyskoy odezhdy", 1 maya 1850 g. [The personal decree announced by the Minister of the Interior to the Senate "On the prohibition of special Jewish clothing", May 1, 1850]. In: *Polnyy svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Laws of the Russian Empire]. Coll. 2. Vol. 25. 24127. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 416.
4. Mysh, M.I. (1904) *Rukovodstvo k russkim zakonom o evreyakh* [A Guide to the Russian Laws on the Jews]. 3rd ed. St. Petersburg: M.P. Frolov
5. Anon. (1845) “Konnigsbi, ili novoe pokolenie”, roman Dizraeli. – “Svyatochnye rasskazy” Dikkensa [“Connigsby, or The New Generation” by Disraeli. – “The Christmas Books” by Dickens]. *Otechestvennye zapiski.* 39(7). pp. 1–11.
6. Anon. (1845) Sivila, ili dve natsii [Sibyl, or The Two Nations]. *Otechestvennye zapiski.* 42.
7. Stasov, V.V. (1894) *Sobranie sochineniy: V 3-tt.* [Collected Works. In 3 vols]. Vol. 3. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 847–867.
8. Stasov, V.V. (1847) Disraeli B. Contarini Fleming. L., 1846. 4 vls; Bulwer-Lytton E.G. The New Timon. L. 1846. *Otechestvennye zapiski.* 50(2). pp. 43–48.
9. Shigarin, N. (1879) *Evreyskie gazety v Rossii* [Jewish newspapers in Russia]. St. Petersburg: [s.n.].
10. Khvoles, D. (1882) *Patologicheskaya storona evreyskogo voprosa* [Pathological side of the Jewish question]. St. Petersburg: A.G. Syrkin.
11. Kirsch, A. (2016) *Bendzhamin Dizraeli* [Benjamin Disraeli]. Translated from English by V. Genkin. Moscow: Knizhniki.
12. Popovsky, N. (1878a) Politicheskie idealy Dizraeli-Bikonsfil'da [Political ideals of Disraeli-Beaconsfield]. *Otechestvennye zapiski.* 9. pp. 201–244.
13. Popovsky, N. (1878b) Politicheskie idealy Dizraeli-Bikonsfil'da [Political ideals of Disraeli-Beaconsfield]. *Otechestvennye zapiski.* 10. pp. 431–471.